

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 2

2020

А. В. Антишкин

Иоанн Зонара как толкователь гимнографических текстов и его комментарий на воскресный канон Октоиха первого гласа прп. Иоанна Дамаскина

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10027

Аннотация: В данной работе предпринята попытка рассмотреть некоторые стилистические и языковые особенности комментария Иоанна Зонары (XII в.) на воскресный канон Октоиха первого гласа прп. Иоанна Дамаскина. XII в. считается одним из самых интересных времен в истории византийской литературы: в этот период появляется большое количество текстов самой различной направленности. Особенно это касается жанра гимнографии, которая именно в эту эпоху начинает интенсивно развиваться. Прежде всего ее развитие связано с такими авторами, как поэт Феодор Продром, митр. Григорий Коринфский, свт. Евстафий Фессалоникийский, прп. Неофит Кипрский. Они вошли в историю византийской литературы как составители комментариев на праздники богослужебного круга. Однако известен еще один автор XII в., который также был комментатором богослужебных текстов, однако его литературная деятельность осталась вне поля зрения исследователей, — это Иоанн Зонара. В историю византийской литературы он вошел как плодовитый толкователь канонов Православной Церкви, хронист, богослов. Но наиболее выдающейся стороной его творчества является комментирование богослужебных текстов. Итоги предварительного текстологического анализа, необходимые для осуществления качественного перевода комментариев Иоанна Зонары на богослужебные тексты, и представляет собой настоящая статья.

Ключевые слова: прп. Иоанн Дамаскин, Иоанн Зонара, комментарий на воскресный канон Октоиха первого гласа, комментирование богослужебных текстов.

Об авторе: **Андрей Викторович Антишкин**

Магистр богословия, аспирант Кафедры филологии Московской духовной академии.

E-mail: antishkin.av@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2919-9415>

Ссылка на статью: Антишкин А. В. Иоанн Зонара как толкователь гимнографических текстов и его комментарий на воскресный канон Октоиха первого гласа прп. Иоанна Дамаскина // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 71–83.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2020

Andrey V. Antishkin

**Joannes Zonaras as an Exegete of Hymnographic
Texts and his Commentary on the First Voice of the Paschal
Canon from the Octoechos by the St. John of Damascus**

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10027

Abstract: The twelfth century is considered one of the most interesting times in the history of byzantine literature, due to the great number of texts and trends that appeared during this period. This is particularly true for the hymnographic genre, which has its roots precisely in this era. This development is mainly linked to authors such as the poet Theodore Prodromos, the metropolitan Gregory of Corinth, St. Eustathius of Thessalonica, venerable Neophytos of Cyprus. These authors went down in the history of byzantine literature as authors of commentaries on the feasts of the liturgical cycle. Yet, we know of another twelfth-century author and commentator of liturgical texts whose literary work has been neglected by scholars. The present work tries to analyse the commentary by Joannes Zonaras on the first voice of the Paschal Canon from the Octoechos by John of Damascus. Joannes Zonaras went down in byzantine literary history as a prolific exegete of the Canons of the Orthodox Church, an annalist and a theologian. But his most eminent work, which remains unexplored to this day, is the comment of liturgical texts.

Keywords: St. John of Damascus, Joannes Zonaras, commentary to the first voice of the Paschal Canon from the Otoechos, exegesis of liturgical texts.

About the author: **Andrey Viktorovich Antishkin**

Master of Theology, Postgraduate student of the Department of Philology at the Moscow Theological Academy.

E-mail: antishkin.av@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2919-9415>

Article link: Antishkin A. V. Joannes Zonaras as an Exegete of Hymnographic Texts and his Commentary on the First Voice of the Paschal Canon from the Octoechos by the St. John of Damascus. *Khristsianskoye Chteniye*, 2020, no. 2, pp. 71–83.

В XII в. толкование тропарей и целых канонов являлось важной задачей для византийцев. Интересно, что Иоанн Зонара был единственным из всех комментаторов, кто проанализировал воскресный канон Октоиха первого гласа прп. Иоанна Дамаскина. Этот комментарий не переведен ни на один европейский язык, в том числе и на русский. Однако для церковной науки необходимо иметь в русском переводе толкование Иоанна Зонары для лучшего осмысления этого текста. Эта работа послужит прекрасным подспорьем в уяснении смысла богослужений и уклада религиозной жизни не только для воцерковленных людей, но и для тех, кто только делает первые шаги на церковном поприще.

Литературное творчество Иоанна Зонары охватывает почти все области, в которых процветала византийская литература эпохи Комнинов. В нашей статье предпринимается попытка рассмотреть его толкование на воскресный канон Октоиха первого гласа прп. Иоанна Дамаскина. Этот комментарий представляет особую ценность, поскольку Зонара составил подробный анализ каждого ирмоса и тропаря всех песен воскресного канона [Μονιού, 2006, 2]. Важно отметить, что комментарии на богослужебные каноны имели популярность среди жителей империи, которые не имели образования, а, следовательно, не понимали значения ирмосов, тропарей: толкования византийских авторов, среди которых был и Зонара, помогали лучше усвоить их содержание. Неслучайно спустя семь веков прп. Никодим Святогорец пользовался комментариями византийских авторов XII столетия для создания своего сочинения Ἐορτοδρόμιον¹ [Νικόδημος Ἀγιορείτης, 1836]. Этот факт говорит о том, что толкования XII в. не утратили интереса и для более поздних авторов. Важно отметить, что толкование Иоанна Зонары является самым большим по объему среди всех комментариев, автор не только поднимает догматические вопросы, но и дает описание событий библейской истории [Μονιού, 2006, 6].

Этот комментарий был опубликован в греческом издании Н. И. Мониу (Μονιού, 2006), но до сих пор не существует печатной версии всех комментариев Зонары, однако это является необходимым для развития церковной науки.

Толкование содержится в 41 рукописи, которые находятся в библиотеках Вены, Парижа, Афин, Ватикана, Александрии, Святой горы Афон, острова Патмос, Димицаны² и многих других. Рукопись Димицаны оказалась недоступной по причине ее низкого качества. В хорошем состоянии до нас дошли только четыре рукописи:

- 2 рукописи на острове Патмос (Pat. 339, 367);
- 1 рукопись из Ватикана (Vat. 2217);
- 1 рукопись из Александрии (Alex. 62).

Рукописи острова Патмос послужили основой для публикации воскресного канона и комментария к нему, так как по времени они считаются наиболее близкими к написанию самого текста комментария.

Необходимо отметить, что комментарий Зонары предшествует введению, где автор рассматривает вопрос о названии канона, представляет его структуру и определяет части, из которых он составлен³. Канон как жанр литургической поэзии, согласно традиционной точке зрения, появился примерно во второй половине VII в. и связан с именами прп. Андрея Критского (ок. 660–740), а также его младших современников прп. Иоанна Дамаскина (ок. 675 — ок. 753) и прп. Космы Маюмского (VIII в.)⁴. Зонара

¹ «Изъяснение песенных канонов, которые поются накануне Господских и Богородичных праздников»: Νικόδημος Ἀγιορείτης. Ἐορτοδρόμιον ἧτοι ἐρμηνεῖα εἰς τοὺς ἀσματικοὺς κανόνας τῶν Δεσποτικῶν καὶ Θεομητορικῶν ἑορτῶν. Ἐν Βενετίᾳ, 1836.

² Историческая деревня в Греции.

³ Это введение напечатано в 135-м томе Патрологии Миня: *Joannis Zonarae. Expositio canonum Anastasimorum Damasceni* // PG 135. Col. 421–428.

⁴ Подр. см.: [Скабалланович, 1910, 368]. Однако проблема происхождения канона остается нерешенной. По мнению протодиакона В. В. Василика термин «κανών» в значении «гимнографический жанр» зародился в Палестине в VI в. [Василик, 2006, 23]. Более подробно вопрос о происхождении канона исследуется свящ. М. Желтовым: [Желтов, 2017, 204–212].

во введении к толкованию говорит, что «канонами называются благочестивые постановления божественных отцов»⁵ [Mai, 1841, 385]. Далее он отмечает, что «ведь [канон] доходит до девяти песен, поскольку девять — это наибольший размер в числах»⁶ [Mai, 1841, 385]. Следует отметить, что это введение хотя и является отдельной частью толкования, но находится во всех 41 рукописи [Μονιού, 2006, 11].

Язык комментария Иоанна Зонары, с одной стороны, довольно сложен, но в то же время он плавный, что подчеркивается частым употреблением имен прилагательных, риторических фигур, которые придают тексту особую выразительность. Для доказательства своих слов Зонара цитирует Библию и некоторых святых отцов, таких как свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов. Все это показывает, что Зонара имел обширные знания в древнегреческом языке, которые и продемонстрировал в тексте комментария.

В области фонетики нами не было выявлено каких-либо значительных отклонений от классической нормы, которая является характеристикой аттического диалекта. В тексте встречается такое общегреческое явление, как красис (смещение) «κᾶν». Приведем несколько примеров: «Καὶ γὰρ καὶ χεὶρ λέγεται καὶ βραχίων ὁ Υἱὸς καὶ δεξιὰ καὶ τὰ τοιαῦτα, ὅτι δι' αὐτοῦ πάντα ὁ Πατήρ ἐνεργεῖ κᾶν πρὸς τὴν ὅλην Ἁγίαν Τριάδα» [Μονιού, 2006, 36. 38–40] — «ведь Сын называется и рукой, и мышцей, и десницей, и подобным этому, поскольку через Него Отец производит все, пусть даже [это относится] и ко всей Святой Троице». Другой пример: «Καὶ τίς δύναται ἀφιέναι ἁμαρτίας, εἰμὴ μόνος ὁ Θεός; ταῦτα δὲ κᾶν μόνου ἐστὶ Θεοῦ, ἀλλὰ δίδοται καὶ τοῖς ἀνθρώποις παρὰ Χριστοῦ» [Μονιού, 2006, 50. 339–340] — «и кто может отпустить грехи, кроме одного Бога? Но хотя это и свойственно только Богу, однако дается и людям от Христа».

Однако в тексте комментария мы обнаружили места, характерные для языка эллинистического и византийского периодов истории греческого языка. Например, автор использует слова ионийского диалекта: ὁ χόος («пыль, земля, прах»), которое является употребительным в койне вместо ὁ χοῦς, форму γινώσκωσι («рождаться»), характерную для греческого койне эллинистической эпохи. Зонара несколько раз употребляет форму γίνετα («он рождается»), γίνονται («они рождаются»), γινωσκόμενος («рожденный»). В тексте комментария встречаются и формы дорийского диалекта. Например, ἰάθημεν («мы излечились»), несколько раз употребляется форма ἐσχάτη («ты находился на краю»), форма εἶωθεν («он имел обыкновение»), ἡ δύσις («заход, закат»). Также автор использует форму σκολητέον, которая отсутствует в словарях по классическому периоду греческого языка.

В целом можно сказать, что морфология текста комментария отражает признаки аттического диалекта с его особенностями. Например, автором используются все глагольные времена, в том числе формы plusquamperfectum ἐγεγόνει, которые вышли к тому времени из широкого употребления.

В комментарии некоторые формы слов приобретают такое характерное для нового языка явление, как выравнивание по тематическим склонениям и спряжениям. Классический атематический глагол ἀνίστημι («воздвигать») вытесняется глаголом I спряжения ἀνιστάω, по этой же модели происходит замещение глагола παρίστημι на παριστάω («представлять»).

В любом живом языке постоянно происходит процесс словообразования. Слова образуются главным образом при помощи приставок и суффиксов.

В тексте комментария встречаются слова с одинаковым корнем, но разным лексическим значением: «Οὐ γὰρ ἡ ἐξ ἀρχῆς πλάσις, τοῦ αὐτοῦ πάντως καὶ ἡ ἀνάπλασις» [Μονιού, 2006, 41. 146] — «ведь Его [было] от начала формирование [творение], Его же в полной мере и обновление». «Ἄμα δὲ ὑπῆρξε καὶ τοῦ σώματος ἡ διάπλασις καὶ ἡ ἐμπνευσις τῆς ψυχῆς» [Μονιού, 2006, 44. 211] — «одновременно же он начал и формирование

⁵ Κανόνες δὲ λέγονται καὶ τὰ κατὰ τῶν θείων πάτερων εὐσεβῆ διατάγματα [Mai, 1841, 385].

⁶ Ἄχρι γὰρ ἐννέα πρόεισιν ὧδῶν, ὅτι ὁ ἐννέα, τὸ μέγιστον ἐστὶ μέτρον ἐν ἀριθμοῖς [Mai, 1841, 385].

(создание) тела, и выдохание души». Слова ἡ ἀνάπλασις, ἡ διάπλασις являются ярким примером префиксации от существительного ἡ πλάσις. Без префиксов слово ἡ πλάσις означает «образование, формирование». У префикса ἄνα- семантика «преобразования», поэтому существительное ἡ ἀνάπλασις буквально переводится «воссозидание». Приставка διά- имеет одно из значений «(пре)выше, сверх», с ней слово ἡ διάπλασις означает «формирование, строение».

Другой пример: «Ἡ δὲ κατὰ τὴν Ἄνναν Ἱστορία γέγραπται ἐν τῷ πρώτῳ τῶν Βασιλειῶν, ἔνθα καὶ ἡ προσευχὴ αὐτῆς ἀναγέγραπται» [Μονιού, 2006, 47. 279–281] — «история Анны написана в первой книге Царств, где и ее молитва письменно изложена». Без префикса глагол γράφω переводится как «писать». В этом примере мы вновь видим префикс ἄνα- со значением «на (всем) протяжении; по; через, сквозь; в», поэтому глагол ἀναγράφω имеет значение «записывать, переписывать».

Следующий пример показывает, как меняет приставка значение существительного. Слово ἡ ψυχὴ означает «душа». От этого слова при помощи приставки ἔμ- образовалось прилагательное ἔμψυχος («одушевленный, живой»), а с помощью приставки α- — прилагательное ἄψυχος («неживой, мертвый»).

Особо нужно отметить случаи двойной префиксации. В тексте комментария встречается 7 глаголов (ἐξαποστέλλω, ἀποδιαστέλλω, ἐνπεριλαμβάνω, προεξετάζω, συμπαραγίγνομαι, ὑπερανίσταμαι, συνανίστημι) и одно отглагольное существительное (ἡ ἀντιδιαστολή). В древнегреческом языке довольно часто глаголы образуются именно при помощи приставок. Приведем несколько примеров использования автором двойной префиксации.

В глаголе ἐξαποστέλλω («высылать, отправлять») две приставки. Первая приставка ἐκ- (перед гласным ἐξ-) полностью изменяет значение глагола ἐκστέλλω, который переводится как «украшать, снабжать», а префикс ἀπο- «указывает на место или пространственный объект, с (от) которого что-либо удаляется», поэтому буквальное значение глагола ἀποστέλλω — «отсылать, отправлять». В комментарии Зонары этот глагол имеет значение «высылать, отправлять»: «Καὶ ἐξαπέστειλεν αὐτὸν Κύριος ὁ Θεὸς ἐκ τοῦ παραδείσου τῆς τρυφῆς» — «и выслал его Господь Бог из рая наслаждения» [Μονιού, 2006, 67. 712–713].

Глагол προεξετάζω образован от слова τάζω («обещать, давать обет»). Приставка ἐκ- (перед гласным ἐξ-) имеет значение «движение изнутри наружу», поэтому глагол ἐξετάζω переводится как «рассматривать, исследовать, испытывать». Префикс про- имеет семантику «прежде, ранее», и глагол προεξετάζω переводится как «заранее исследовать»: «Ἔστι γὰρ καὶ τοῦτο τοῖς προγεγραμμένοις καὶ προεξητασμένοις ἀκόλουθον, ἐναλλαγὴν μὲν ἔχον τῶν ῥημάτων, τὴν δὲ αὐτὴν περισῶζον ἔννοιαν» [Μονιού, 2006, 57. 492–494] — «ведь есть и такой следующий за прежде написанными и прежде исследованными [фрагмент текста], который хотя и имеет изменение слов, но сохраняет тот же самый смысл».

Слово συμπαραγίγνομαι образуется от глагола γίγνομαι («приходить, появляться») с помощью префикса παρα-, который используется в пространственном значении «возле, рядом», поэтому глагол παραγίγνομαι имеет значение («находиться при ком-л. или при чем-л., присутствовать»). Приставка συμ- (перед губными συν-) переводится как «вместе, одновременно», поэтому слово συμπαραγίγνομαι имеет значение «одновременно появляться, подоспевать, приходить»: «Τοιγαροῦν ἔτι Χριστοῦ κρεμαμένου ἐν τῷ Σταυρῷ, ὁ ἐκατόνταρχος καὶ οἱ σὺν αὐτῷ ἐπίστευσαν καὶ πάντες οἱ συμπαραγεγόμενοι ὄχλοι θεωροῦντες ἐθαύμαζον» [Μονιού, 2006, 55. 459–461] — «итак, когда Христос еще висел на Кресте, сотник и бывшие с ним поверили, и все находившиеся рядом с ними толпы народа, видя, дивились».

Существительное ἡ ἀντιδιαστολή («отличие, различие») образовано от глагола ἀντιδιαστέλλω, в котором присутствуют две приставки: ἀντι- и δια-. Без префиксов глагол στέλλω буквально переводится «строить к бою», но затем его значение меняется: «наряжать», «готовить», «приготовлять». Префикс δια- имеет значение «через, сквозь» и глагол διαστέλλω имеет семантику «разделять, рассекать».

Приставка ἀντι- имеет значение «противоположное действие», и глагол ἀντιδιαστέλλω переводится как «противопологать, противопоставлять». Исходя из структуры слова, мы видим, что под «различием» можно понять всех людей, которые отделились от Бога, и Он послал к ним своего Сына — Иисуса Христа, чтобы вразумить их и наставить на истинный путь: «Θεὸς γὰρ ἀληθινὸς καὶ αὐτός, διὸ καὶ εὐθὺς ἐπάγει, καὶ ὄν ἀπέστειλας Ἰησοῦν Χριστόν, πρὸς ἀντιδιαστολήν δὲ εἶρηκε τῶν νομιζομένων θεῶν» [Μονιού, 2006, 49. 327–328] — «Бог ведь есть истинный, и поэтому Сам тотчас устремился, и послал Иисуса Христа для противодействия, как Он сказал, называемым богами».

При помощи суффиксов в древнегреческом языке образуются главным образом существительные и прилагательные. В комментарии Иоанна Зонары мы выделили несколько основных видов суффиксов.

В тексте представлены имена существительные со значением качества (nomina qualitatis), образованные от существительных и прилагательных с суффиксом -τητ-. Эти существительные образуются от существительных: ὁ θεός («Бог») — ἡ θεότης, ὀτήτος («божественность»), ὁ ἄνθρωπος («человек») — ἡ ἀνθρωπότης ὀτήτος («человечность, человеческая природа»).

В тексте комментария встречается суффикс группы nomina agentis -ος-. Приведем несколько примеров его употребления: πανουργέω («поступать коварно, совершать злодеяние») — ὁ πανούργος («хитрый, коварный»), δημιουργέω («создавать, творить») — ὁ δημιουργός («творец, создатель»), θαυματουργέω («творить чудеса») — ὁ θαυματουργός («чудотворный, чудодейственный»). Еще один суффикс этой группы — -της-: πρόφημι («говорить раньше») — ὁ προφήτης («пророк») [Μονιού, 2006, 50. 341], δυναστεύω («быть правителем») — ὁ δυνάστης («повелитель, правитель») [Μονιού, 2006, 50. 343], λάμπω («светить, сиять, блистать») — ἡ λαμπρότης («блеск, сияние») [Μονιού, 2006, 52. 389].

Имена существительные образуются и от глагольных основ. Такие существительные обозначают действие или состояние (nomina actionis). При этом используются различные суффиксы. Например, суффикс -εια-: δουλεύω («работать, трудиться») — ἡ δουλεία («работа, труд, дело»), ἐνεργέω («действовать, делать, совершать») — ἡ ἐνέργεια («действие, усилие, деятельность»), βοηθέω («помогать, содействовать») — ἡ βοήθεια («помощь, содействие»). Другой суффикс этой группы — -σις-: συντηρέω («сохранять, хранить») — ἡ συντήρησις («сохранение») [Μονιού, 2006, 40. 121], προαίρεώ («выбирать, предпочитать») — ἡ προαίρεσις («свободный выбор, личное решение, намерение») [Μονιού, 2006, 40. 124], πλάσσω («формировать, образовывать») — ἡ πλάσις («образование, формирование»).

Суффикс -μα- используется для образования отглагольных существительных и обозначает «результат действия» (nomina rei acti). Слово σπέρμα («семя, плод») [Μονιού, 2006, 43. 182], образовано от глагола σπείρω («сеять»), τὸ λήρημα («пустая болтовня, вздор») [Μονιού, 2006, 44. 210] — от глагола ληρέω («болтать, говорить вздор»), τὸ ἐμφύσημα («раздувание, вздутие») — от глагола ἐμφυσάω («надувать, раздувать»), τὸ ἀπλοτέλεσμα («окончание, завершение») [Μονιού, 2006, 44. 213] — от глагола ἀπλοτέλω («оканчивать, завершать»).

Имена прилагательные, образованные при помощи суффикса -της-, обозначают необходимость совершения действия: νοέω («постигать мысленно») — νοητέος («который должен быть постигнут») [Μονιού, 2006, 51. 373]. Это прилагательное с таким суффиксом несколько раз встречается в тексте комментария.

Также в толковании существуют примеры, когда глагол образован от существительного, а затем от этого глагола образуется новое слово с суффиксом -μα-, обозначающее тот же самый предмет. Например, от существительного πανουργία («коварство, лукавство») образуется глагол πανουργέω («поступать коварно, лукаво»), а от этого глагола с помощью суффикса -μα- (со значением результата действия) образуется существительное πανούρημα («коварный поступок, злодеяние»).

Текст комментария представляет также нам материал для исследования словообразования имен прилагательных.

Деривация⁷ прилагательного от существительного с суффиксом -ινος-, характерная для языка койне, встречается в нашем тексте один раз. От существительного ἡ γῆ («земля») образовано прилагательное γῆινος («земляной, сделанный из земли»).

В тексте комментария мы видим примеры образований прилагательных и от глагола. С суффиксом -τ- образуются прилагательные со значением возможности совершения действия: αἰχμαλωτεύω («брать в плен, пленять») — αἰχμάλωτος («взятый в плен, плененный»), ἀποβάλλω («отвергать, отталкивать») — ἀπόβλητος («отверженный, презренный»), αἰνέω («хвалить, одобрять») — αἰνετός («достойный похвалы, похвальный»).

Итак, суффиксация в тексте комментария Иоанна Зонары на воскресный канон Октоиха первого гласа прп. Иоанна Дамаскина соответствует аттическому диалекту, но также мы видим и влияние койне на этот диалект. Это достигается благодаря суффиксам -σις- и -μα-, характерных для позднего языка.

Синтаксис комментария имеет сложные синтаксические конструкции, которые свойственны древнегреческому языку. Приведем несколько примеров.

Например, автор использует конструкцию *dativus commodi*, которая обозначает существо или предмет, в интересах которого совершается действие: «Εἰ γὰρ καὶ Μωσῆς τὴν ᾠδὴν τῷ Θεῷ ἀπλῶς ἀνατίθησιν ἢ τῷ Πατρὶ ἢ καὶ τῇ ὅλῃ Ἀγίᾳ Τριάδι μυστικώτερον» [Μονιού, 2006, 35. 17–18] — «Ведь пусть даже Моисей посвящает эту песнь просто Богу, или Отцу, или таинственнейшим образом всей Святой Троице».

Также в тексте мы видим конструкцию *accusativus directiōnis* (винительный направления), который обозначает направление движения: «Ὅπως μὲν οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ καὶ δι' ἣν αἰτίαν κατηῆλθον εἰς Αἴγυπτον καὶ παρῴκεισαν ἐκεῖ» [Μονιού, 2006, 35. 5–6] — «По мере того как сыны Израилевы пришли в Египет и по необходимости остались там».

В толковании встречаются разные виды придаточных предложений, среди которых особый интерес представляют условные периоды различных типов.

Иоанн Зонара использует реальный условный период, который обозначает условие или факт. Этот период представляет собой синтаксическую конструкцию, в которой придаточное предложение вводится союзом εἰ с индикативом любого времени, а в главном используется любое наклонение, соответствующее содержанию. Например: «Εἰ δὲ καὶ τὴν ἀσθένειαν τῆς οὐσίας μέλλομεν νοεῖν, ἀλλὰ νοητέον τὴν ἐν τοῖς ἀδιαβλήτοις πάθεσι, τὴν συμφυῆ τῇ φύσει ἡμῶν» [Μονιού, 2006, 51. 372–373] — «Если же и мы намереваемся думать о болезни нашей сущности, однако это должно быть достигнуто в безукоризненных страданиях, свойственной нашей природе».

Потенциальный условный период (*casus potentialis*) обозначает возможность осуществления предлагаемого условия: «Κἂν γοῦν πρὸς τὸν Πατέρα ἀνενεχθῆ, δεξιὰ ἂν νομισθῆ ὁ Υἱός» [Μονιού, 2006, 36. 38] — «Ведь если даже это было отнесено к Отцу, Сын может считаться десницей». При *casus potentialis* необходимо желательное наклонение (*optativus*) с ἄν или индикатив без ἄν. В этом примере мы видим использование желательного наклонения с частицей ἄν.

Особый интерес представляет конструкция винительного содержания, или внутреннего объекта (*accusativus objecti interni*): «Τριπλῆ δὲ ἡ ἀνύψωσις, ἡ μὲν τὸ, τὸ λεφκὸς ἀμαρτάνειν ἀναμάρτητον εὐθὺς ὑπάρξει διὰ τῆς ἐν τῷ ὑπάρξεως τε καὶ ὑποστάσεως» [Μονιού, 2006, 55. 442–444] — «Троекратного же возвышение, если оно есть, тотчас порождающее в непогрешимом грех, существующий в ипостаси». В этом случае винительный падеж представляет собой имя прилагательное и глагол с одинаковыми корнями.

Зонара довольно часто использует оборот *accusativus cum infinitivo*, который широко распространен как в аттическом диалекте, так и в койне, однако оборот *nominativus cum infinitivo* для койне не характерен вовсе. В тексте комментария этот оборот встречается редко. Обычно эта конструкция образуется по схеме «говорят,

⁷ Деривация — это процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные.

что нечто является тем-то» — и зависит от глагола λέγω («говорить»). Например: «Ἀλλ' ἐλεῖ ὅσα ποιεῖ ὁ Πατήρ, ταῦτα καὶ ὁ Υἱὸς ὁμοίως ποιεῖ καὶ ὅσα ἐνεργεῖ ἡ ὅλη Ἁγία Τριάς, ταῦτα καὶ ἕκαστα τῆς Ἁγίας Τριάδος πρόσωπα ἐνεργεῖν λέγεται» [Μονιουῦ, 2006, 35. 18–20] — «То, что творит Отец, это также творит и Сын, и то, что производит вся Святая Троица, это, как говорится, производит и каждое лицо Святой Троицы».

Также необходимо отметить использование Зонарой оборота с глаголом «ἔχω» («иметь»). В сочетании с наречием он имеет значение состояния: «οὕτως ἔχει τὰ τοῦ εἱρμού κατάγε» ἐμέ [Μονιουῦ, 2006, 37. 62–63] — «это имеет мое отправление к ирмосу».

В целом синтаксис Зонары отражает аттический диалект древнегреческого языка, соответствующий классической норме, отмеченные же нами случаи употребления койне имеют скорее эпизодический характер.

Лексика комментария Иоанна Зонары в целом соответствует классическому греческому языку, но можно выделить и ряд особенностей.

В тексте встречаются гебраизмы, характерные для староионического и староаттического диалектов. Например, автор использует вышедшее из употребления слово ἄρσην («мужчина»), которое впоследствии стало употребляться как ἄρρην («мужской, мужественный»).

Однако в тексте комментария встречаются лексические особенности, свойственные более позднему периоду развития греческого языка.

К лексике койне словари относят слова κάναυθα вместо классического ἐνταῦθα («здесь»), ὁ μῶλωψ («мука, страдание»), προῦλογράφω («раньше начерчивать»), κολάζω («наказывать, карать»), πανσθενής («всемогущий»).

Влиянием койне можно объяснить и наличие в тексте двух параллельных форм с равным лексическим значением: ἁμαρτία («ошибка, грех») и существительное результата действия — ἁμαρτήρια («промах, ошибка, грех»), образованное характерным для койне способом (с суффиксом -μα-) от глагола ἁμαρτάνω («промахиваться, ошибаться, грешить»).

Встречается в тексте комментария и парах legomena. Существительное ὁ πανουργός («хитрый, коварный») отсутствует в словарях по классическому периоду древнегреческого языка. Словарь дает другое слово с тем же значением: ὁ πανούργος.

Содержанием комментария Зонары на воскресный канон Октоиха прп. Иоанна Дамаскина является в том числе описание Богом творения человека. В связи с этим интересно рассмотреть, какую терминологию использует автор в описании этого творения.

Корень δημιουργ- образован от прилагательного δήμιος («народный, общественный») и от существительного ἔργον («действие, творение»). В тексте комментария этот корень представлен у разных частей речи. Существительное δημιουργός первоначально означало «ремесленник», а в классическую эпоху — «творец». От этого слова происходит глагол δημιουργέω («заниматься ручным трудом, строить, творить»), который встречается только в форме активного причастия настоящего времени δημιουργοῦν («сотворивший»), обозначая действующее лицо (Бога). От того же существительного образовано и слово δημιουργία («ремесло, изготовление, творение»). А от глагола δημιουργέω есть дериват δημιούρημα («произведение, изделие»).

Также Зонара использует глагол κτίζω («заселять, основывать, строить, создавать»). От этого глагола образованы существительное действия (nomina actionis) κτίσις («основывание, создание, творение») и результата действия (nomina acti) κτίσμα («творение, тварь»).

Из этого можно сделать вывод, что автор при описании творения Богом человека использует лексику, связанную с постройкой зданий. Такая лексика показывает непостижимость творения человека Богом. Также автор употребляет слово, которое, на первый взгляд, также имеет отношение к строительству, но в византийскую эпоху имело более возвышенный смысл: δημιουργία («созидание, творение»).

Иоанн Зонара в комментарии использует также слова одной части речи, которые отличаются по звучанию и написанию, но имеют одинаковое или очень близкое лексическое значение. Такие слова называются синонимами. Приведем примеры: *λαθιτὸν* («изменчивый, подверженный страстям») и *λαθῶν* от *λαθός* («страсть»), *ὁ θνητός* («смертный») и *ὁ φθαρτός* («тленный, подверженный разрушению»).

В тексте комментария можно встретить примеры антонимов: «*Τέως δὲ πρὸς διάκρισιν καὶ ἀντιδιαστολὴν τινὸς ἢ τινῶν ἢ ὁμοφυῶν ἢ ἑτεροφυῶν ἢ καὶ ὁμοφυῶν καὶ ἑτεροφυῶν λέγεται*» [Μονιού, 2006, 48. 303–304] — «Прежде он говорит об их отличии или их одних и тех же природах или разных природах». Здесь антонимы являются однокоренными словами. Первый антоним «*ὁμοφυής*» переводится в данном контексте как «одинаковый по природе, одноприродный». Второй член противопоставления — *ἑτεροφυής* («иноприродный»). В этом примере Зонара поднимает богословский вопрос, касающийся отношения природ у Святой Троицы.

Другой пример антонимов, которые являются однокоренными словами: «*Ὅς γὰρ ἡ κλίμαξ αὐτῆ ἀνοδὸς τε καὶ κάθοδος, οὕτω καὶ ἡ πύλις αὐτῆ εἵσοδος τε καὶ ἔξοδος*» [Μονιού, 2006, 46. 251–252] — «Ведь лестница, которая ведет вверх и вниз, таким образом, это и ее врата для нее входа и выхода». Здесь под лестницей Зонара подразумевает Богородицу, которая является связующим звеном между Богом и человеком.

Еще пример антонимов: «*Ἀναβαίνοντες πρὸς τὴν ἐκείνου θεότητα καταβαίνουνσι δὲ εἰς τὸ ταπεινὸν τῆς ἀνθρωπότητος αὐτοῦ καταβαίνοντες*» [Μονιού, 2006, 46. 247–248] — «Поднимающиеся к этой Божественной природе спускаются к Его смиренной человеческой природе». Первый глагол, *ἀναβαίνω*, имеет префикс *ἀνα-* со значением «вверх, наверху, сверху» и переводится как «всходить, подниматься». Вторым глаголом, *καταβαίνω*, имеет префикс *κατα-* со значением «вниз» и имеет значение «спускаться».

Таким образом, анализ лексики Иоанна Зонары показывает, что его лексический запас в целом является характерным для классического литературного греческого языка, но иногда у него можно встретить слова из лексики койне. Обилие синонимов и антонимов является доказательством прекрасного образования автора и использования им для работы всех средств языка.

Текст комментария представляет собой рассуждение как тип речи, при помощи которого доказывается или объясняется какое-либо положение, мысль и все выводы обладают аргументационной базой. Все эти черты характерны для научного стиля, который обладает смысловой точностью, строгой логичностью повествования, отсутствием эмоциональности, обилием предложений с однородными членами, в таком тексте присутствуют разные типы сложных предложений с подчинительными союзами.

Приведем несколько примеров: «*Πλὴν οὐδὲ τότε ἀπὸ τῶν ἄλλων ὁμοφυῶν ὑποστάσεων διαστέλλει, ἀλλ' ἀπὸ τῶν ἀλλοτρίων, ὡς τό, αὐτῆ ἐστὶν ἡ αἰώνιος ζωή, ἵνα γινώσκωσί σε τὸν μόνον ἀληθινὸν Θεὸν καὶ ὃν ἀπέστειλας, Ἰησοῦν Χριστόν*» [Μονιού, 2006, 49. 323–325] — «Вот только и тогда Он отделяет не от одноприродных ипостасей, но от чуждых, как [в словах]: „Сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и Кого Ты послал, Иисуса Христа“» (Ин 17:3). В этом примере автор разъясняет для читателя значение ипостаси, под которой в данном случае следует понимать Иисуса Христа. Другой пример: «*Οἶον ἔφη, ὁ Θεὸς πλάσας ἐξ ἀρχῆς τὸν Ἀδάμ, οὐ καλὸν εἶναι τὸν ἄνθρωπον μόνον, ἐπεὶ γὰρ οὕτω παρήχθη ἡ ὁμοφυῆς Εὐα, μόνος ἦν ὁ Ἀδάμ, καίτοι οὐκ ἦν μόνος*» [Μονιού, 2006, 48. 304–307] — «Единственный он сказал, что Бог вначале создал Адама, не одного великого человека, потому что ведь была создана еще одна и та же природа Евы, один был Адам, хотя был не один». В этом предложении автор использует три подчинительных союза. Первый союз «что» прямо не употреблен в тексте, но он подразумевается, — этот союз имеет изъяснительное значение. Вторым союзом «потому что» — с причинным значением, и третий союз «хотя» — со значением уступки. Мы видим, что при помощи этих союзов Зонара пытается донести до читателя мысль о творении Богом человека.

Однако в анализируемом тексте присутствуют и некоторые элементы, выходящие за рамки научного стиля. Это подтверждается тем, что автор использует художественные образы, побуждает читателя поразмышлять над риторическими вопросами и восклицаниями и активно прибегает к средствам художественной выразительности.

В тексте комментария довольно часто встречается такой прием, как аллитерация. Приведем два примера: «ἐπὶ δὲ καταστροφῆς διωκόντων καὶ πολεμιούντων τροπαιοφόρος καὶ τροπαιοῦχος» [Μονιοῦ, 2006, 37. 47–48] — «победоносный на уничтожение преследуемых и враждующих». Здесь для аллитерации автор использует однокоренные слова. Другой пример: «Χεῖρας διελέτασεν ἐν τῷ Σταυρῷ τὰς τοῦ σώματος ἐκ γῆς ἀνακαλούμενος καὶ ἀνασφῶν εἰς ἀφθαρσίαν τὴν φθαρεῖσαν τοῦ σώματος φύσιν, ἣν ἀσπόρως καὶ ἀφθόρως ἐκ τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου προσείληφε καὶ ὑπέστησεν ἑαυτῷ, οὐ προουλοσῶσα κατὰ τὸν Νεστόριον» [Μονιοῦ, 2006, 40. 110–113] — «распростер руками на кресте тела из земли названного и спасающий от бессмертия гибнущую природу тела, которое воспринял бессеменно и нетленно от Пресвятой Богородицы и в себе самом принял, не проповедуя по Несторию».

Признаком художественного текста являются риторические вопросы, которые довольно часто встречаются в тексте комментария Зонары. Приведем некоторые примеры: «Δόξης δὲ ποίας; Πάντως τῆς θεότητος αὐτοῦ ἢ καὶ αὐτὸν τὸν λόγον νοητέον» [Μονιοῦ, 2006, 52. 385] — «Что есть слава? Конечно Его божественность и слово Его, которое должно быть постигнуто». И второй пример: «Πῶς γὰρ ἄνευ ἀνδρὸς ἐκυοφόρησαν; Σὺ δὲ διαμεινάς ἀελάρθενος καὶ πρὸ τοῦ τόκου, ὡς μὴ πείραν ἀνδρὸς λαβοῦσα καὶ μετὰ τὸν τόκον ὁμοίως, ὅτι οὐδὲ ἐχρῆν τὸ σκεῦος τὸ ἅγιον γενέσθαι κοινόν, ὡς τινες τῶν αἰρετικῶν ἐφλυάρησαν» [Μονιοῦ, 2006, 79. 974–977] — «Ведь как Она стала носить во чреве без мужа? Но Ты точно также пребываешь Приснодевой после рождения, потому что не должно было святому сосуду становиться оскверненным, как болтают некоторые из еретиков». Риторический вопрос усиливает эмоциональное впечатление у читателя и позволяет побудить его к размышлениям над текстом.

К особенностям стиля Зонары относится элемент возвышенного стиля, например, в сфере лексики: «Τὸ γὰρ ἐκύκλωσεν ἡμᾶς ἐσχάτη ἄβυσσος, ἐκ τῆς εὐχῆς Ἰωνᾶ ἐστίν» [Μονιοῦ, 2006, 74. 870–871] — «Ведь отдаленная бездна окружила нас, как из молитвы Ионы».

Иоанн Зонара использует слова, которые совпадают по звучанию, но различны по написанию и значению (омофоны): «ἀσπόρως» («бессеменный») и «ἀφθόρως» («нетленный»), «λαθητὸν» («изменчивый, подверженный страстям»), «θνητὸς» («смертный»).

Довольно часто использует Зонара и такой языковой троп, как анафора. Это стилистическая фигура, состоящая в повторении языковых элементов: звуков, слова или группы слов в начале каждого параллельного ряда. Анафора имеет разновидности: бывает анафора звуковая, морфемная, лексическая, синтаксическая и т. д. Зонара в комментарии использует лексическую анафору. Приведем несколько примеров употребления автором этого тропа: «καὶ ἄλλο ἐπιθυμία ἀπλῆ καὶ ἄλλο πονηρὰ καὶ ἄλλο θυμὸς καὶ ἄλλο θυμὸς παρὰ φύσιν» [Μονιοῦ, 2006, 41. 137–138] — «и одно — это просто вожеление, а другое — вожеление дурное; и одно — гнев, а другое — гнев противоестественный». Другой пример: «ἐπὶ δὲ σώματος, ἄλλο τὸ πεινῆν καὶ διψῆν καὶ κοπιᾶν καὶ διυπνίζεσθαι καὶ τέμνεσθαι καὶ ὀδυνᾶσθαι καὶ θνήσκειν καὶ ἄλλο τὸ πορνεύειν καὶ μοιχεύειν καὶ ἄλλως ὑπηρετεῖν τοῖς χείροσι καὶ διαβεβλημένοις πάθεσι τῆς ψυχῆς» [Μονιοῦ, 2006, 41. 139–142] — «у тела одно — это голодать, жаждать, утруждаться, пробуждаться от сна, подвергаться рассечению, испытывать боль и умирать, и другое — блудить, прелюбодействовать и иным образом служить худшим и навлекающим обвинение (порицаемым) страстям души». Здесь Зонара проводит стандартное различие «неукоризненных» и «укоризненных» страстей. Еще пример: «εἴτε γοῦν πρὸς Χριστὸν ἐστὶν ἀναφερόμενος ὁ εἰρμός, εἴτε πρὸς τὸν Θεὸν καὶ Πατέρα, εἴτε καὶ πρὸς τὴν ὅλην Ἁγίαν Τριάδα, τῆς αὐτῆς ἐστὶ δύναμεις» — «поэтому ирмос возводится или ко Христу, или к Богу и Отцу, или ко всей Святой Троице, он свойствен Ее силе» [Μονιοῦ, 2006, 36. 30–32].

Зонара использует слово «гимн» — «ὁ ὕμνος» вместо слова «αἶνος» — «похвала»: «ἐν τῷ τροπαρίῳ ὕμνον» [Μονιού, 2006, 65. 670] — «в тропаре гимн». В этом примере применен языковой троп оксюморон — образное сочетание противоречащих друг другу понятий. Зонара прибегает сознательно к этому выражению для создания стилистического эффекта и чтобы представить текст более красиво и изящно.

Нужно отметить, что Иоанн Зонара вносит в текст комментария элементы разговорной речи, в данном случае это обращение к Богу: «ὶΩ Χριστέ, ὁ μόνος ἀγαθός, ὁ μόνος σοφός, ὁ εἰδὼν τὴν ἐμὴν ἀσθένειαν καὶ αὐτὴν ἀναλαβὼν, περίζωσόν με ὑψους δύναμιν» [Μονιού, 2006, 52. 393–394] — «о Христе, Единый благой, Единый премудрый, видя мою немощь и ее принимающий, опояшь вершину силы». В этом примере мы видим, что автор использует однородные члены предложения. Еще пример, где он использует однородные члены: «Καὶ ἐν τῇ Ἐξόδῳ ὕψηλός καὶ μέγας καὶ κραταῖος προσαγορεύεται» [Μονιού, 2006, 37. 48–49] — «и в книге Исход он обращается с приветствием возвышенно и величественно, и могущественно». Эти примеры показывают, что текст комментария имеет научный стиль изложения.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что основой текста комментария Иоанна Зонары на воскресный канон Октоиха первого гласа прп. Иоанна Дамаскина является научный стиль, при помощи которого автор стремился точно изложить и прояснить как для своих современников, так и для более поздних поколений смысл воскресного канона. Однако это невозможно было сделать без средств художественной выразительности, которые в избытке наличествуют в тексте комментария.

Иоанн Зонара в комментарии использует термин «διάπλασις» в значении «формирование, строение» человеческого тела. Этот термин встречается у великих каппадокийцев — свт. Василия Великого и свт. Григория Нисского — для описания Богом первого творения.

У святителя Григория Богослова в слове на Пятидесятницу термины «διάπλασις» и «διαπλάσσω» имеют значение «дневного и светлого воссоздания», которым мы воссоздаемся в таинстве Крещения. Свт. Василий Великий в сочинении De Hominis structura («Об устройении человека») также использует термин «διάπλασις», когда говорит о устройении человеческого тела, его гибкости, крепости.

В толковании Зонары нами были найдены места, где автор целиком повторяет фразы святых отцов. Например, он цитирует свт. Григория Богослова — «χρίσις γὰρ αὕτη τῆς ἀνθρωπότητος» [S. Gregorii Theologi Oratio XXXI. Col. 132B]⁸ — «намазываний ведь ее человеческой природы».

В нашей работе мы выделили те места, где Зонара ссылается на великих церковных деятелей, и провели сравнительный анализ точности цитирования. Результат сравнения представлен в следующей таблице:

Свт. Григорий Богослов	Иоанн Зонара
Ἦμερινῇ καὶ φωτεινῇ διαπλάσει, ἣν καθ' ἑαυτὸν ἕκαστος διαπλάττεται [S. Gregorii Theologi Oratio XLI. Col. 448B].	Ἄμα δὲ ὑπῆρξε καὶ τοῦ σώματος ἡ διάπλασις καὶ ἡ ἐμπνευσις τῆς ψυχῆς [Μονιού, 2006, 44. 211].
Свт. Василий Великий	Иоанн Зонара
Ἐκεῖ λοιπὸν ἡ θερμότης πλείων, ἡ διάπλασις τοῦ σώματος ἀραιότερα, ἡ ὑγρότης ἐπιλείπει, κραταιοῦται τὰ μέλη [S. Basilii Magni De Hominis Structura oratio I. Col. 25D].	Ἄμα δὲ ὑπῆρξε καὶ τοῦ σώματος ἡ διάπλασις καὶ ἡ ἐμπνευσις τῆς ψυχῆς [Μονιού, 2006, 44. 211].

⁸ У Зонары: [Μονιού, 2006, 57. 507].

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что Иоанн Зонара в комментарии прибегал к цитированию святых отцов, но при этом изменял цитаты, стараясь составить толкование доступным для читателей своей эпохи языком. Временной промежуток между великими каппадокийцами и Иоанном Зонарой составляет восемь веков, а за это время в языке произошло большое количество изменений, и их необходимо было учитывать комментаторам XII столетия, к числу которых и принадлежит наш автор.

Многие византийские авторы составляли комментарии на те поэтические тексты, которые для читателей представляли определенную сложность. В частности, такими текстами были ямбические каноны прп. Иоанна Дамаскина на праздники Рождества Христова, Крещения и Пятидесятницу. Эти каноны имели сложную структуру, содержали большое количество непонятных слов и выражений. Все это создавало для читателей препятствия в восприятии, и они были отчасти лишены возможности извлечь из этих текстов духовную пользу, которой те наполнены. Позднее возникла необходимость составления большего количества комментариев на богослужебные каноны, которые, возможно, имели более понятную лингвистическую форму, а также заключали высокий духовный смысл и имели большое значение для верующих. Для церковной науки было бы большой духовной потерей, если бы эти тексты не были тщательно проанализированы.

Иоанн Зонара был одним из новаторов — приверженцев этой идеи, и поспешил претворить свои мысли в жизнь. Сначала он прокомментировал ямбические каноны, а затем приступил к толкованию воскресного канона Октоиха первого гласа прп. Иоанна Дамаскина. Эти комментарии оказались очень полезными, поскольку они сохранили первоначальный вид этих текстов, весьма отличный от их современного состояния. Также комментарии Зонары дают анализ этих поэтических текстов на языке, понятном для читателя, не теряя при этом своей духовной силы. Наконец, эти комментарии сохранили святоотеческие и другие тексты, которые, возможно, не были зафиксированы в других источниках. Кроме того, эти толкования дали возможность верующим понять текст канона без необходимости адаптировать его в более простые формы поэзии, что исказило бы авторский замысел и, одновременно, привело бы к утрате изящества этих поэтических произведений [Мовлюб, 2006, 95–96].

Исходя из всего перечисленного можно сказать, что комментарий Иоанна Зонары имеет большое значение для гимнографии, поскольку до сих пор его толкование является образцом поэтического толкования богослужебных текстов.

Филологический анализ текста комментария Иоанна Зонары на воскресный канон Октоиха первого гласа прп. Иоанна Дамаскина показывает, что автор владел как аттическим диалектом древнегреческого языка, так и более поздним — койне. Основой текста является классический греческий язык в аттическом варианте, Зонара использует все его средства: синтаксические, морфологические, лексические и фонетические. Эти средства позволяют сделать текст комментария более понятным.

Иногда в тексте встречается влияние разговорного языка, когда автор обращается к Богу.

Анализ словообразовательных средств позволяет выделить наиболее подходящие в контексте значения слов на основе значения их частей, а также подобрать наиболее подходящие русские слова, при помощи которых возможно передать словообразовательные модели древнегреческого языка.

Также Иоанн Зонара использует прием постановки риторического вопроса, что делает текст более живым и понятным для читателя. Цитирование святых отцов, видимо, по причине личного предпочтения, охватывает только двух авторов — свт. Василия Великого и свт. Григория Богослова. Из этого можно сделать вывод, что Иоанн Зонара, как толкователь текстов христианской гимнографии, предстает традиционным церковным комментатором, опирающимся в своих методах на золотой век святоотеческой письменности.

Основой текста комментария является научный стиль, при помощи которого автор точно изложил и изъяснил как для своих современников, так даже и для читателей нашего времени смысл воскресного канона Октоиха первого гласа прп. Иоанна Дамаскина. Но текст комментария богат и элементами художественной выразительности: в нем встречаются аллитерация, анафора, оксюморон, омофоны, антонимы, синонимы.

Дальнейший перевод, анализ и публикация комментария Иоанна Зонары на воскресный канон Октоиха первого гласа прп. Иоанна Дамаскина позволят получить более глубокие сведения о языковых особенностях этого автора. Такая работа позволит ввести в оборот новый текст богословского содержания, который является необходимым источником правильного понимания церковной службы как для уже воцерковленных людей, так и для тех, кто только встает на путь церковной жизни.

Источники и литература

1. Joannis Zonarae — *Joannis Zonarae. Expositio canonum Anastasimorum Damasceni* // PG 135. Col. 421–428.
2. Mai (1841) — *Mai A. Spicilegium Romanum. Romae, 1841. T. 5. P. 384–389.*
3. S. Basilii Magni De Homini Structura oratio I — *S. Basilii Magni De Homini Structura oratio I* // PG 30. Col. 9–37.
4. S. Gregorii Theologi Oratio XLI — *S. Gregorii Theologi Oratio XLI: in Pentecosten* // PG 36. Col. 428–452.
5. S. Gregorii Theologi Oratio XXXI — *S. Gregorii Theologi Oratio XXXI: Theologica* // PG 36. Col. 135–172.
6. Μονιοῦ (2006) — *Μονιοῦ Ν.Ι. Κριτικὴ ἔκδοσις τῆς ἐρμηνείας τοῦ Ἰωάννου Ζωναρά σὲ ἀναστάσιμο κανόνα τοῦ Ἰωάννου Δαμασκηνοῦ. Ἀθήνα: Διπλωματικὴ ἐργασία. 119 p.*
7. Νικόδημος Ἀγιορείτης (1836) — *Νικόδημος Ἀγιορείτης. Ἐορτοδρόμιον ἤτοι ἐρμηνεῖα εἰς τοὺς ἀσματικοὺς κανόνας τῶν Δεσποτικῶν καὶ Θεομητορικῶν ἑορτῶν. Ἐν Βενετίᾳ: Ἐκ τῆς τυπογραφίας Νικολάου Γλυκῦ. 750 p.*
8. Василик (2006) — *Василик В. В. Происхождение канона (богословие, история, поэтика). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006. 306 с.*
9. Желтов (2017) — *Желтов М., свящ. Канон* // Православная Энциклопедия. Т. 30. С. 204–212.
10. Скабалланович. (1910) — *Скабалланович М. Типикон. Киев: Тип. АО печатного и издат. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1910. Вып. 1. 494 с.*